

Проблемы и перспективы развития угольной отрасли России

Программа развития угольной промышленности до 2030 г. предполагает существенное увеличение объемов производства. Несмотря на невысокий прямой вклад угольной промышленности в экономику России, её развитие является чрезвычайно важным для поддержания смежных и сопутствующих отраслей. Для успешной реализации проектов очень важно подходить к их оценке с точки зрения синергетического эффекта при комплексном рассмотрении всех программ. Это требует наличия организации, способной и имеющей функции независимо осуществлять стратегическое планирование.

Ключевые слова: развитие угольной промышленности, комплексный анализ, экономический эффект, стратегическое планирование.

Контактная информация — www.imcmontan.ru

Анализируя роль угольной отрасли и ее значимости для экономики России, следует привести следующие факты:

- долевое участие угольной отрасли в структуре ВВП — чуть выше 2%;
- численность трудящихся, задействованных в переработке и добыче угля, — 168,6 тыс. чел.;
- доля твердых углеводородов в генерации электроэнергии составляет 20% (в то время как на газе — свыше 45%);
- доля угля в валовой экспортной продукции РФ достигает 2,5%.

Для специалистов и экспертов отрасли очевидно, что фактический вклад угля в экономику государства намного выше, чем он выражается в доле ВВП. Говоря об угле как об одном из элементов устойчивого развития экономики страны, нельзя не отметить значимости угля для других смежных отраслей экономики. По сути, уголь является одним из элементов формирования конечной продукции металлургии, занимает значительную долю в грузообороте железных дорог (около 40%), является источником сырья для химической промышленности. Очевидно, что абстрактный сценарий полного сворачивания угледобычи на территории страны приведет к коллапсу экономики в целом.

Более того, прямая оценка роли угля в ВВП не в полной мере корректна. Частично уголь реализуется в рамках внутрикорпоративных поставок, а также через международные торговые дома.

Говоря о текущем состоянии угольной отрасли, нужно отметить позитивные тенденции, которые, безусловно, очевидны при сравнении текущего состояния отрасли и показателей отрасли в период 1990-х гг. Позитивные тенденции отмечены в следующих

ТВЕРДОВ

Андрей Александрович

Руководитель направления развития горных работ ИЕЭС, канд. техн. наук

ЖУРА

Алексей Викторович

Руководитель направления экономической оценки проектов ИЕЭС, канд. экон. наук

НИКИШИЧЕВ

Сергей Борисович

Директор ИЕЭС, канд. экон. наук

трендах:

- существенный рост объемов добычи с 232 млн т в 1998 г. до 336 млн т в 2011 г.;
- рост производительности труда при сокращении численности — с 88 т/мес. в 1998 г. до 235 т/мес. в 2011 г.;
- рост инвестиций в обновление основных фондов и ввод новых мощностей — с 5,1 млрд руб. в 1998 г. до 90 млрд руб. в 2011 г.;
- рост заработной платы — до 32,4 тыс. руб. в месяц в 2011 г.;
- доля экспорта в объемах добычи угля — с 10,2% в 1998 г. до 35,7% в 2011 г.

Безусловно, рост производительности труда и эффективности работы отрасли во многом связан с проведенной Правительством программой по реструктуризации отрасли с выводом из эксплуатации наиболее проблемных предприятий. Но в последнее десятилетие существенным фактором является рост инвестиций в строительство новых современных предприятий и переоснащение основных фондов со стороны инвесторов.

Мы как эксперты, работающие на рынке горно-консалтинговых услуг, не можем не отметить роста интереса со стороны потенциальных инвесторов (банков, инвестиционных фондов, частных инвесторов и т.д.) к проектам по разработке угольных месторождений на различных стадиях освоения, от greenfield до реконструкции действующих предприятий с целью наращивания добычи.

Ежегодно компанией IMC Montan готовятся десятки отчетов, связанных с оценкой перспектив освоения новых месторождений. При этом следует отметить, что в настоящее время инвестиционную привлекательность приобретают месторождения, которые ранее считались не перспективными для отработки. Это связано как с изменениями мировой конъюнктуры угольного рынка (по сравнению с периодом 1990-х гг.), так и с постепенным исчерпанием запасов на месторождениях, характеризующихся более простыми горно-геологическими условиями.

При этом следует отметить, что спад конъюнктуры рынка в 2012 г. глобально на инвестиционной активности не сказывается. Возможно, извлекая уроки из кризиса 2008 г., инвесторы более спокойно воспринимают цикличность экономики.

Отдельно следует выделить реализацию крупных инвестиционных программ крупными холдингами. Мечел продолжает реализовывать крупнейший в отрасли Эльгинский проект, ведется подготовка к освоению месторождений в Туве, Усинского месторождения в Коми и др. В Кузбассе все крупные холдинги реали-

зуют программы по повышению эффективности производства, поддержанию и увеличению производственных мощностей.

Говоря об отрасли и ее перспективах, следует указать на существенный потенциал дальнейшего развития, в том числе за счет следующих направлений:

- увеличение доли угля в электрогенерации;
- рост энергопотребления вследствие научно-технического прогресса;
- увеличение экспорта энергетических и коксующихся марок углей;
- постепенный переход на глубокую переработку угля с производством товарного продукта высокой добавленной стоимости.

Направление увеличения доли угля, подвергающегося глубокой переработке, достаточно перспективно и включает:

- переход на обогащение всего объема экспортного угля;
- замещение экспорта концентратов коксующихся марок экспортом кокса (в определенных пределах исходя из конъюнктуры рынка);
- производство синтетических жидких топлив и синтез-газа;
- производство широкого спектра химических продуктов (полимеров и др.) при переработке угля;
- выработка из угля электрической и тепловой энергии, в том числе для экспортных поставок;
- извлечение из угля и продуктов его переработки высокоценных компонентов.

Следует отметить, что на каждой стадии передела угля, добавленная стоимость возрастает от 30 до 150 %. При этом прямой экономический эффект заключается не только в росте стоимости, но и в разгрузке транспортной инфраструктуры, перевозящей готовый продукт а не сырье. И самое главное — развитие промышленности страны, создание новых промышленных предприятий и рабочих мест.

Позитивным примером транспортной разгрузки при увеличении степени переработки минерального сырья может служить частичный переход от реализации железорудных концентратов к реализации горячебрикетированного железа, осуществленный Лебединским ГОКом. Транспортные сети региона фактически не позволяют увеличивать объемы производства без существенной реконструкции, переход же от продажи концентрата к продаже ГБЖ не только увеличил рентабельность производства, но и снизил остроту проблем с железнодорожными перевозками, и транспортными издержками. Таким же путем необходимо идти и угольщикам Кузбасса, и других регионов. Доля обогащаемого угля в России постепенно растет, но все еще остается на недостаточном высоком уровне — в 2011 г. из 336,7 млн т добытого угля на переработку (обогащение и мехпородовыборка) отправлено 137,7 млн т.

Подчеркнем очевидную истину, что только инновационный путь развития государства способен обеспечить наиболее полное раскрытие потенциала угля как источника минеральных ресурсов.

В последнее время со стороны государства и инвесторов наблюдается повышенный интерес к угольной тематике. Несмотря на существенные запасы газа и жидких углеводородов в России, рассматривается ряд проектов нетрадиционного использования угля. В частности строительство углехимических комплексов по производству продуктов углехимии и жидких топлив на основе твердых углеводородов. Только за последние несколько лет наша компания принимала участие в оценке порядка пяти проектов подобной направленности в различных регионах страны.

По сути, можно отметить, что минеральный потенциал угля на текущий момент существенным образом недооценен и его переоценка является одним из элементов инновационного развития экономики государства.

Одним из элементов государственной стратегии развития угольной отрасли является «Долгосрочная программа развития угольной промышленности России на период до 2030 года». Отрадно отметить, что по большому счету впервые со времен перехода к рыночной экономике планам развития отрасли уделено столько внимания со стороны Правительства страны. При создании Программы развития отрасли применен комплексный и всесторонний подход. Основные индикативные показатели Программы:

- рост объемов добычи — 33 % (2030/2010 г.), с 323 в 2010 г. до 430 млн т в 2030 г.;
- смещение в региональной структуре добычи доли Дальнего Востока и Восточной Сибири с 35 до 47 %, что приводит к снижению плеча перевозки при экспортных поставках;
- увеличение объемов потребления угля на ТЭС на 17,6 %;
- рост экспорта на 53,6 млн т (46 %).

Программа развития угольной отрасли разработана под патронажем Минэнерго России с участием профильных институтов. Данная программа совершенствуется с целью всестороннего учёта факторов, влияющих на развитие отрасли. Можно надеяться, что к работе также будут привлекаться специалисты в области стратегического консалтинга. Следует отметить комплексный подход к формированию стратегии развития, учитывающий такие факторы, как развитие транспортной инфраструктуры, развитие электрогенерации, ввод в эксплуатацию новых месторождений, содействие в развитии углехимических кластеров.

Представленный документ, безусловно, является значимым шагом в планировании развития угольной промышленности на государственном уровне. Подтверждением того, что стратегия развития наконец-то является не формальным документом, а планом к действию, является непосредственный интерес руководства страны к проблемам отрасли, строительству новых объектов, совершенствованию законодательной базы. Наверное, впервые за последние 20 лет, можно было видеть визиты премьер-министра на угольные шахты и строящиеся объекты угледобычи. За последнее десятилетие очень много изменений произошло в угольной промышленности, от подходов к безопасности ведения горных работ до внедрения техники нового поколения.

Несмотря на несомненные плюсы, Программа характеризуется и рядом недостатков и «узких мест». Одним из основных источников данных «узких мест» является некоторая оторванность Программы развития угольной отрасли от реальных планов других отраслей промышленности.

Так, простое декларирование необходимости ввода энергогенерирующих мощностей останется пустыми словами, как это было с развитием угольной генерации при разработке первых версий энергетической стратегии РФ, пока не будет реальных рычагов, стимулирующих инвесторов к реализации данных проектов.

В программе проведен анализ текущей загруженности железнодорожных сетей и дана оценка пропускной способности для удовлетворения нужд угольной промышленности. Однако данный анализ должен также учитывать потребности в росте перевозки по данным направлениям продукции других отраслей — железорудной, металлургической и лесной и т.д. Анализ последних результатов работы ОАО «РЖД» показывает, что при сохранении нынешних темпов реконструкции железнодорожной инфраструктуры перевозка запланированных растущих объемов угля на экспортных направлениях в перспективе будет затруднена. Это может служить ограничением к достижению заявленных в Программе сроков по увеличению объемов добычи.

Примером может служить текущая ситуация с Элегестским проектом. В настоящее время, достигнута договоренность о строительстве железной дороги Кызыл-Курагино (на условиях государственно-частного партнерства) для реализации проекта

освоения месторождения. Однако одновременное освоение Элегестского месторождения, строительство шахт на Центральном, Восточном и Межзгейском участках, развитие Каа-Хемского месторождения создают дополнительную необходимость расширения пропускной способности не только данного участка, но и ветки Междуреченск-Тайшет, которая не сможет обеспечить такого значительного роста грузоперевозок. Данная проблема обозначена в программе, но не определены ни источники финансирования, ни сроки.

Точно так же, увеличение внутреннего потребления коксующихся марок углей невозможно без одновременного роста переработки ЖРС, что в свою очередь требует как наращивания выпуска ЖРС, так и строительства металлургических мощностей. Это справедливо и для цементной промышленности.

Таким образом, к Программе необходимо добавить механизмы решения указанных проблем и временной график расшивки узких мест, а также привязать к стратегии развития смежных отраслей.

Программа развития угольной промышленности является одним из элементов стратегии развития экономики государства в целом. Пока, к сожалению, не совсем ясно, кто будет звеном, координирующим развитие отдельных отраслей экономики. Минэнерго может осуществлять связь энергетиков и угольщиков, но это не охватывает всего комплекса проблем развития горной отрасли. Мы как эксперты горной отрасли можем отметить, что вся сырьевая экономика нашей страны имеет позитивный тренд на рост, несмотря на сложившуюся сегодня сложную ситуацию на рынках товарной продукции. Однако стратегическое видение представителей отдельных холдингов, ведущих добычу и переработку различных видов минерального сырья, существенным образом различается. В этом свете неясно, как накладывается официальное видение правительства страны на планы и стратегии всех горнопромышленников.

Координация действий отдельных горнодобывающих отраслей, в том числе угольной, зачастую способна повысить общую эффективность инвестиций в проекты развития новых месторождений и строительства объектов инфраструктуры за счет синергетического эффекта. Особенно в условиях, когда районы развития месторождений требуют значительных инвестиций во внешнюю инфраструктуру.

Очень часто имеется возможность синергетического эффекта от развития различных сырьевых проектов (железорудных, цветных металлов, нерудных полезных ископаемых и т.д.). Недавно нам приходилось работать с угольным месторождением, на котором в товарной продукции прогнозируется существенная доля промпродукта. Географическое положение объекта в значительной степени ограничивает возможность его реализации в планируемых объемах. Тем не менее в непосредственной близости ведется строительство крупного ГОКа по добыче и переработке руд цветных металлов с существенной потребностью в электроэнергии. Логичным решением было бы использование промпродукта для генерации электроэнергии, однако принадлежность объектов двум разным собственникам усложняет синхронизацию стратегий освоения данных месторождений.

Приведем другой пример. При реализации на территории Южной Якутии проектов добычи коксующихся марок углей, учитывая планы ряда горно-металлургических компаний по строительству на этой же территории новых предприятий по добыче железорудного сырья, создаются все предпосылки для создания металлургического производства полного цикла. Будет ли реализован такой проект? Подобных примеров возможного синергетического эффекта от развития угольной и других отраслей государства можно привести множество.

Из вышесказанного следует необходимость следующих мероприятий:

- разработка стратегии российской горнодобывающей отрасли в целом;

- создание аналитического центра по сбору и анализу информации по горно-металлургической отрасли в целом;
- формирование координирующего и контролирующего органа по развитию сырьевых проектов.

Также целесообразно усиление прямых инвестиций со стороны государства в крупные сырьевые проекты, в которые затруднено инвестирование частных средств из-за различных факторов. Необходимость создания дорогостоящей инфраструктуры зачастую ставит крест на некоторых перспективных объектах. Здесь следует дать некоторый комментарий. Говоря об эффективности инвестиций в сырьевой объект, необходимо разграничить интерес частного инвестора и государства. Очевидно, что частного инвестора прежде всего интересуют скорейшая окупаемость и отдача инвестиций на условиях минимальных рисков. Интересы государства намного шире. Так, даже проект с рентабельностью, близкой к нулевой, зачастую представляет интерес в масштабах экономики страны в целом. В данном случае следует учитывать загрузку смежных отраслей экономики, создание новых рабочих мест, налоговые выплаты в бюджет, импульс к развитию региона и использования построенной инфраструктуры для освоения новых объектов.

Программы создания государственно-частных партнёрств пока не оправдывают себя в горнодобывающем секторе на должном уровне. Программа развития моногородов, которая повлекла разработку комплексно-инвестиционных планов городов и планов развития регионов и территорий, положительно повлияла на подходы к стратегическому планированию, однако также не может быть эффективно реализована без специальной ФЦП.

Безусловно, государству необходимо понимание направлений комплексного развития отраслей, создания комфортных условий привлечения капитала (налоговые преференции, строительство инфраструктурных объектов и т.д.).

На текущий момент координацией развития горной отрасли занимаются разрозненные небольшие отраслевые институты и целый ряд министерств. Продвижением отдельных проектов занимаются департаменты угольных, металлургических, энергетических компаний, консалтинговые и инвестиционные компании. Единого и эффективно действующего «центра» анализа, принятия и координации решения на межотраслевом уровне, к сожалению, нет.

Союз углепромышленников, как и Союз горнопромышленников и Союз золотопромышленников, не имеет сейчас тех функций, которые могли бы объединить и решать совместные проблемы горнодобывающих предприятий.

Абсолютно очевидно, что частному капиталу также необходима площадка для обсуждения возможностей по комплексному освоению месторождений, координации развития проектов в одном регионе, поиске синергетического эффекта от совместного использования инфраструктуры и т.д.

Возвращаясь к проблеме подготовки квалифицированных кадров для горнодобывающей промышленности, необходимо отметить, что каждый год ситуация на рынке труда значительно усложняется. Как в России, так и в мире. Спрос на менеджеров технических профессий повысился в несколько раз. Их отсутствие уже сейчас негативно отражается на развитии горнодобывающих производств как напрямую — в результате неверно принимаемых решений, так и косвенно — в результате огромной текучести таких специалистов. Улучшения ситуации в ближайшее время не прогнозируется.

Таким образом, само время диктует необходимость создания на государственном уровне профильного органа по развитию горной отрасли, которая является базовой для стабильного развития экономики России. Только такая организация будет способна независимо сопоставить баланс интересов различных отраслей и государства, частных холдингов и государственных компаний, прибыли предприятий и макроэкономического эффекта.

Чем мы отличаемся от других компаний?

- × успешной реализацией более 200 проектов
- × командой лучших экспертов в горной, геологической, экономической, финансовой и др. областях
- × работой в соответствии с международными стандартами

**IEEC - лидер в области
горного консалтинга в России
и в странах СНГ**

www.imcmontan.ru

**IEEC - 20 лет
в России и СНГ**

**Просто мы
другого
масштаба!**

**IMC Montan - МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНСАЛТИНГОВАЯ ГРУППА**

высококвалифицированные услуги горнодобывающим компаниям в диагностике, анализе и практическом решении управленческих и производственных задач.

- × ГОРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ
- × ОЦЕНКА РЕСУРСОВ/ЗАПАСОВ
- × ОТЧЕТ КОМПЕТЕНТНОГО ЛИЦА
- × ТЕХНИЧЕСКИЙ КОНСАЛТИНГ
- × СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ
- × ПРОЧИЕ УСЛУГИ

Наше представительство в РФ

Адрес: 125047, г. Москва,
ул. Чайнова 22 стр. 4

Тел.: 8 (499) 250-67-17

Факс: 8 (499) 251-59-62

E-mail: consulting@imcgroup.ru